

ЗВУКИ, ОБЫЧАИ, ЛЕГЕНДЫ...

ИЗ ИНДОНЕЗИЙСКИХ ЗАПИСЕЙ

В. ОСТРОВСКИЙ

*Иные горы —
Иные травы,
Иные села —
Иные нравы.*

(Батакское народное четверостишие)

К

ак-то раз в Джакарте я зашел в кино посмотреть детский фильм, о котором в то время много писали индонезийские газеты. Фильм назывался «Улетел мой бумажный змей» и по замыслу был прост.

В солнечный ветреный день мальчишка весело запускает «лаянг-лаянг» (так называется по-индонезийски бумажный змей). «Лаянг-лаянг» поднимается все выше и выше. Мальчик радостно смеется, задирая голову. Он немало потрудился над своей игрушкой: примерял, резал, наклеивал, привязывал... Но вдруг налетел резкий порыв ветра, тоненькая веревка вытянулась струной и лопнула. «Лаянг-лаянг» взвился под облака, и его быстро понесло куда-то вдаль.

До чего обидно! Мальчишка решает во что бы то ни стало отыскать «лаянг-лаянг», на который он положил столько труда. В поисках своего змея он попадает на разные острова Индонезии, где знакомится с жизнью и бытом народностей, о которых раньше ничего не знал...

Отправимся же вслед за ним, совершив своеобразное путешествие по Индонезии. Я расскажу вам о некоторых интересных обычаях, встречающихся в «стране трех тысяч островов»...

Вот, например, у нас родители дают имя ребенку, а на Яве — наоборот!

Не удивляйтесь, это действительно так. В яванских деревнях до сих пор широко распространен очень своеобразный обычай: первый ребенок в семье «дает» имя своим родителям. Допустим, у крестьянина, которого зовут Сламет, родился сын Ахмед. Отныне имя Сламет уже никто не вспоминает. Отца ребенка зовут теперь Пак Ахмед — отец Ахмеда. А в некоторых деревнях Суматры дети пользуются еще большим уважением: там даже деды именуются в честь внуков!

У многих народностей Индонезии испокон веков существуют интересные поверья, связанные с выбором имени для новорожденного.

Например, тораджи — жители острова Сулавеси — не торопятся давать ребенку имя. Они боятся, как бы младенец не оказался слишком слабым для того, чтобы «носить» имя. Чего доброго, еще не выдержит этой «тяжести» и заболит!

Иной точки зрения придерживаются альфурцы, живущие на восточных островах Индонезии. Имя ребенку они дают сразу же после рождения. Более того, родители объявляют его громким голосом, чтобы злые духи «саванги» расслышали это имя как следует. И чтобы они поняли раз и навсегда, что ребенка уже знают и люди и боги, что он человек с настоящим именем, и нельзя его обижать и мучить.

Имена для детей альфурцы выбирают несколько необычным образом. Допустим, незадолго до появления ребенка на свет семья начала строить дом. В таком случае новорожденный получает имя Валентукан (строитель дома). Если отец приобрел в эти дни оружие («лутам») или, скажем, гонг («мамонган»), то ребенка так и назовут Лутам или Мамонган.

Многие альфурцы носят имя Мангеро — землетрясение. Почему? Догадаться нетрудно: незадолго до их рождения произошло землетрясение.

Хорошее имя — Рунтувене, что значит «та, у кого очень много риса». Если работающая мать собирает риса больше, чем другие, то дочку нарекают Рунтувене.

У альфурцев, так же как и у яванцев, принято называть родителей «в честь детей»: отец Мангеро, мать Рунтувене и т. д. А первоначальные родительские имена отмирают, как сухие листья.

У кара-батаков — жителей Северной Суматры — выбор имени связан с довольно сложной церемонией.

Мальчику придумывает имя его мать или «ка-лимбубу» (дядя с материнской стороны), а девочке дает имя «биби» (тетка с отцовской стороны).

Но прежде чем закрепить за ребенком то или иное имя, необходимо проверить, правильно ли сделан выбор. Ведь далеко не всякое имя будет подходящим! Как же установить, годится оно или нет? Делают это вот как. Берут щепотку риса и кладут на левую ладонь «биби». Затем подсчитывают зерна. Если получается нечетное число — хорошо. Но проверка еще не окончена. Теперь надо положить щепотку зерен на правую ладонь. Здесь уже число должно быть четным. Получилось? Великолепно! Значит, выбранное имя подходит ребенку — так сказать, «сошлось с ответом».

Младенца слегка дергают за уши и при этом говорят:

— Тебя зовут так-то, это хорошее имя, теперь уже нельзя вести себя плохо, слышишь?

Конечно, далеко не всегда эта церемония протекает так гладко. При подсчете рисовых зерен часто оказывается, что имя совсем неподходящее. Тогда приходится выбирать новое. И так по многу раз.

Батаки пак-пак дают имя ребенку через 24 дня после рождения. Это происходит в очень торжественной обстановке. Собирается целая процессия, которая с музыкой и веселыми возгласами движется к реке. Во главе процессии шествуют близкие родственники младенца, несущие двух маленьких кукол — «парсалихи». Одна кукла вырезана из ствола банана, другая — из мякоти огромного зеленого плода «нангка». И та и другая изображают человека с протянутыми руками. За родственниками важно выступает бабушка, несущая ребенка. Визжащего виновника торжества окунают в реку, после чего все возвращаются в дом его родителей. Начинается пир. Прежде всего мать и обеих бабушек угощают очень вкусным блюдом, которое называется «дилабеар». Это рубленое буйволовое мясо с тертым кокосовым орехом. После того как мать и бабушки скажут, что они уже насытились, за еду принимаются и остальные гости. Когда же трапеза заканчивается, тетка младенца объявляет, какое имя выбрано для племянника.

Жители острова Ниас дают детям не только имена, но и обидные прозвища. В повседневной жизни настоящее имя держат про запас, в ходу только прозвище. Иначе, говорят ниасцы, злые духи начнут завидовать ребенку — у них-то, небось, нет такого красивого имени!

Именам, названиям, созвучиям индонезийцы придают гораздо большее значение, чем европейские народы. Это можно наблюдать буквально на каждом шагу. Вера в «магическую» силу звука лежит в основе очень многих обычаев народностей Индонезии. Примеров можно привести бесконечное множество...

Отправляясь на охоту, тораджи с напряженным вниманием прислушиваются к птичьим крикам. Крик птицы «тотокеси» — счастливый знак. Ведь эта птица кричит: «Кеси! Кеси!», а слово «кеси» означает «хрустеть». Стало быть, под охотничьим ножом захрустят кости кабана, которого убьют в лесу.

Плохи дела, если охотники услышат крики маленькой птички «кури-оо». Она обычно кричит: «Оо! Оо!» Дурное предзнаменование! Видно, сами охотники будут жалобно восклицать: «Оо! Оо!», переживая свои неудачи.

Собравшись строить дом, тораджа идет в лес и начинает выбирать подходящие деревья. Одно не годится, другое не годится, третье не подходит. Браковать приходится дерево за деревом. Почему? Наверное, они недостаточно прочны? Нет, не в этом дело. Может быть, они плохо поддаются отделке или их быстро разрушают какие-нибудь вредные жучки? Отнюдь нет!

Деревья не годятся только из-за... своих названий. Оказывается, далеко не все породы можно использовать для постройки дома. Тут нужна очень большая осторожность, говорят тораджи. Если название дерева по своему звучанию напоминает какое-нибудь «страшное» слово — лучше держаться от него подальше.

Каждому ясно, например, что из дерева «каджу кааси-аси» дом строить нельзя: «кааси-аси» значит «бедный». Ничего хорошего от него ждать не приходится!

Не годится, конечно, и дерево «томборусу». Тот, кто вздумает его использовать для постройки, вскоре же начнет чахнуть и в конце концов так отощает, что у него будут «видны ребра» («мара усу»).

Большой опасности подвергает своих близких неосмотрительный человек, срубивший дерево «вака».

Жизнь его родственников под угрозой! Ведь слово «вака» означает также «пустое место». А раз так, то семья скоро поредеет, в ней появятся «пустые места».

Деревьев «иполи» опасаются неспроста: ведь это название наводит на мысль о выражении «эва нату-су иполи» — «неожиданно умереть».

О возникновении смерти тораджи рассказывают необыкновенно яркую и поэтичную легенду.

Первую пару людей бог Пуэ-ламоа высек из камня. Когда они были готовы, он осмотрел их со всех сторон и остался доволен. Но впереди еще было немало забот. Начать хотя бы с того, что Бампосари, дотошный и придирчивый дух, может забраковать всю работу...

К счастью, Бампосари был в благодушном настроении. Правда, он сказал, что у людей, высеченных из камня, чересчур худосочные ноги. Надо бы икры сделать более округлыми. Пуэ-ламоа схватил свой резец и тотчас же подправил голени.

Свадьба в южносуматранской деревне.
Фото автора

В семье родился мальчик.
Фото автора

Затем Бампосари указал на животы и поморщился. Почему они так торчат? Неужели нельзя было сделать поаккуратнее?

Пуэ-ламоа снова взялся за резец и убрал все лишнее.

Еще несколько мелких замечаний, и наконец Бампосари принял работу.

Пуэ-ламоа задумал наделить человечество бессмертием, а потому, не теряя времени, отправился на небо, чтобы принести людям «иноса маратэ». На языке тораджа это означает «длинное дыхание», то есть «вечная жизнь».

А у Пуэ-ламоа, владыки света и жизни, был заклятый враг И Комбенги (Ночь). Не успел творец улечь на небо, как Ночь схватила каменные изваяния и уволокла их на высокую гору. Подул ветер, и они начали дышать. Но это — увы! — было «короткое дыхание»: ведь ветер дует порывами — то вдруг завоет, то уляжется. И как стихает ветер, так и прекращается дыхание — человек умирает. Когда Пуэ-ламоа вернулся с неба на землю, коварная Ночь поспешно скрылась. Но уже нельзя было исправить то, что она натворила. И с тех пор люди живут с «коротким дыханием».

Среди манггарайцев на острове Флорес распространена еще более занятная легенда о возникновении смерти.

В далекие-далекие времена люди жили вечно,

и никто никогда не умирал. На земле не было ни горя, ни болезней.

Но вот в один прекрасный день Мори Кераенг, создатель вселенной, велел Луне научить людей ненадолго умирать.

— Все люди, — сказал он, — должны, подобно убывающей Луне, умирать на некоторое время, а потом снова воскресать.

Наступил вечер, и Луна отправилась выполнять поручение Мори Кераенга. Вскоре она увидела человека, который вскапывал грядки в своем огороде. Он был глуховат, но Луна этого, конечно, знать не могла.

— О люди! — крикнула сверху Луна. — Вы должны уподобиться мне: на некоторое время вы будете умирать, а потом снова оживать!

Глухой не разобрал, что сказала Луна, и, задржав голову, закричал:

— Что, что? Ты никак просишь одолжить нож? Луна в ответ:

— Да нет, о ноже и речи не было. А сказала я вот что: вы, люди, на время должны умирать, а потом снова воскресать!

А глухой спрашивает:

— Может, одежда тебе нужна?

Тут Луна рассердилась и крикнула:

— Умрите, все умрите! А когда умрете, то уже не воскресайте!

И Луна ушла. Когда люди увидели ее снова, они принесли ей в жертву целое стадо коз и груды куриных яиц.

— Пожалуйста, — умоляли они, — попроси Мори Кераенга: если уж нам нельзя воскресать, то пусть хоть разрешит подольше жить на земле.

Такое разрешение было дано...

Чрезвычайно интересные легенды, отражающие древние представления о вселенной, о явлениях природы и стихийных бедствиях. Вот, например, легенда о сотворении мира, которую рассказывают даяки-каян на острове Калимантан.

Сначала вообще ничего не было. Потом с темного неба на паутинной ниточке спустился одинокий паук. Он быстро соткал паутину, и в нее, как в сетку, упал с неба камешек величиной с маленькую жемчужину.

Камешек рос, рос и рос, пока не заполнил все пространство под небосводом. Потом на него упал кусок лишайника и тотчас же прирос к камню. На лишайник свалился червяк. Он сразу принялся рыться в лишайнике, и так появились первые комки земли. Вскоре они покрыли весь камень. Потом с неба упало большое дерево и пустило в землю корни, а вслед за деревом — огромный краб. Ворошась и взрывая клешнями все на своем пути, он так избороздил землю, что появились холмы и горы.

Когда же земля покрылась растительностью, с неба спустились два духа: мужчина по имени Беларе Адже Аве и женщина — Кетот Эра Поде. Ну а там уж, понятно, пошли и люди...

Индонезийский фольклор необычайно богат и многообразен. Самобытные сказки и легенды причудливо переплетаются в нем с мифами и сказаниями, занесенными на острова пришельцами из разных стран. Индонезийские исследователи ведут огромную работу по сбору и записи народных сказок и легенд в самых глухих уголках архипелага. Очень большое внимание этим вопросам уделяет джакартский журнал «Бахаса дан будая» («Язык и культура»), во главе которого стоит профессор Прийоно, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».